

ИГОРЬ ВЛАСОВ

ИСХОД

СЕРИЯ «ЗАПРЕТНЫЙ МИР»

Запретный Мир

Игорь Власов

Исход

«Accent Graphics communications»

2015

Власов И. Г.

Исход / И. Г. Власов — «Accent Graphics communications»,
2015 — (Запретный Мир)

На долю стажёра Ника Соболева и его новых друзей выпадают новые испытания. Раз в десять лет на планете Терриус происходит Исход, биологический апокалипсис. Лес извергает полчища зверей-мутантов, которые обрушиваются на поселения людей, уничтожая на своём пути все живое. Чудом избежав смерти, Ник соглашается помочь принцессе Клео найти её пропавшего брата в затерянном в Лесу Старом Городе.

© Власов И. Г., 2015

© Accent Graphics
communications, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Игорь Власов

Исход

Copyright Igor Vlasov 2015 г.
izdat-knigu.ru edition

* * *

Глава 1

Сборы были недолгими. Основная их поклажа так и лежала неразобранной в кибитке. Ник помог Ситу запрячь в оглобли низкорослую, с ввалившимися боками, лошадку. Та громко фыркала, жевала удила, всем видом выказывая свое недовольство. Ник плохо разбирался в лошадях. Тем более в лошадях, родившихся на планете за тысячи парсек от обитаемой Вселенной. Но даже ему было ясно, что животное уже давно пережило пору расцвета своих сил. Несмотря на это, Ник испытывал к этой лошади чувство благодарности, так как именно на ней друзья доставили его, находившегося в обморочном состоянии, в этот одиноко стоящий дом. Он погладил ее по морде и протянул фрукт, до боли напоминающий обычное земное яблоко. Лошадка сначала недоверчиво покосилась на него красным глазом, несколько раз с шумом втянула ноздрями воздух и только потом осторожно приняла угощение.

Поначалу двигались молча. Шептун, по своему обыкновению, полулежал в кибитке и, казалось, дремал. Сит шел рядом с лошадью, держа в одной руке поводья. В другой у него была длинная хворостина, которой он время от времени подстегивал животное. Ник шагал сзади и размышлял над превратностями судьбы. Сейчас ему казалось, что прошла целая вечность, как он совершил вынужденную посадку на эту планету. Тут Ник даже усмехнулся над самим собой. «Говори уж как есть. Ультрасовременный челнок «Валькирия», под твоим управлением доставлявший груз на исследовательскую базу в сектор F-14056, подвергся атаке неустановленного космического объекта на орбите третьей планеты от звезды, не зарегистрированной ни в одном космологическом атласе, и был уничтожен. Тебе чудом удалось спастись и совершить экстренную посадку на планету с местным названием Териус. При этом у спасательной капсулы непостижимым образом вышел из строя антигравитационный двигатель и, подозреваю, остальные системы жизнеобеспечения. На счастье, спасательная капсула была оснащена автономной системой для аварийных посадок на атмосферные планетоиды. Другими словами, парашютной катапультой».

Тут Ник снова усмехнулся. А как же, получался уже почти готовый, подробный рапорт для Шефа. Так между собой курсанты называли капитана космической базы «Тау Кита-1». Только вот когда, да и вообще представится ли возможность отчитаться по форме? То, что произошло с ним, было уму непостижимо. Во всяком случае, он о таких случаях никогда не слышал, и даже не видел ничего подобного ни в одном фантастическом фильме. А уж он-то со своим закадычным другом Полем таких пересмотрел сотни, если не тысячи. Прав был его учитель, когда говорил, что у него прямо-таки фантастическая способность попадать в самые невероятные переделки, в самых что ни на есть обыкновенных ситуациях.

«Черт меня дернул самовольно изменить маршрут, введенный Овсянниковым в бортовой компьютер «Валькирии». Решил сэкономить время. Сэкономил!» – Ник не удержался и горько вздохнул. Это получилось довольно громко, так как Сит, словно только того и ждал, сразу повернул к нему свою взлохмаченную голову:

– Что, Ник, загрустил? Или нога разболелась? Да ты не терпи лучше, а залезай к Шептуну в повозку. Ты не смотри, что животное-то старая, в ней у-гу-гу еще сколько силищи! Вон тебя-то из Города дотащила и ничего. Жива-здорова. Так и до переправы дотащит.

Ник не удержался и еще раз вздохнул. Мальчишку опять прорвало, и, похоже, придется в который раз выслушивать историю о его, Ника, чудесном спасении. Так и есть.

– Ну ты, Ник, конечно, молодец! Рогача завалить – это тебе не в Лес за дымовиками сходить. Но почему ты с него не соскочил-то? А? Глупая твоя голова! Вот скажи мне, Ник. Залез-то ты на него быстро, я прям даже рот открыл. А вот, что не соскочил, хоть убей, не пойму! Когда рогач-то как рухнет, да как повалится, ну мы тут все и подумали, что тебе того. Это самое. Рон с Валу не дадут соврать.

Перепугались мы, конечно, поначалу, но тут Рон, ну ты знаешь Рона, как заорет: «Что рты раззявили! А ну, навались!» Ну, мы копьями-то ворот его костяной кое-как раздвинули. Ну слегка, конечно, сам знаешь, башка-то у рогача с добрый дом будет! – Сит на секунду задумался. – Побольше нашего-то будет. Это точно. Да что там нашего! Больше, чем у самого старосты! А ты же знаешь, Ник, что у старосты-то дом о-го-го!

Ну вот, я в эту щель и полез за тобой. Ну и вонь, скажу тебе, там стояла! Весь в слизи с ног до головы перепачкался. А слизь-то гадостная, до сих пор вся кожа зудит, будто всего в ядовитом мхе изваляли. Дышать нечем, думал, что всё, уже не найду там тебя. А тут как раз ногу твою нащупал и давай тянуть что было силы. Ну скажу я тебе, Ник, и тяжел же ты, братец! Один я тебя бы ни за что не вытянул. Но тут Рон с Валу догадались, схватили меня за дергающиеся ноги – так я им сигнал подавал, что, мол, нашел тебя, – ну и вытащили нас с тобой.

Переполох вокруг стоял, я тебе скажу, – думал, уши лопнут. Тут, хвала Ушедшим, Шептун подоспел. Валу тебя на плечо закинул, ну мы и деру дали. Стражники было нам дорогу преградили, но тут какой-то воин... Ну точно, это был воин. Тут и дурак не перепутает. Весь такой в блестящей одежде. А на голове, как там Шептун сказал? – Сит смешно пошевелил губами, подыскивая нужное слово. – Ах да, шлем. Лицо закрыто, только глаза сверкают. Ну он стражникам что-то прокричал, а для верности меч свой достал. Так они все и расступились, да так и стояли, пока мы не прошли.

Ну, а дальше Шептун где-то кибитку с этой вон лошадкой неказистой раздобыл. Ну уж, извиняй, какую достал. Да и времени было в обрез. Как сказал Шептун, погоню можно было ждать в любой момент. У городских стен мы и разделились. Рон с Валу напрямик к переправе двинулись. А мы вот сюда, в дом старого знакомого Шептуна.

Плох ты был, Ник, очень плох! Ладно, если бы стонал там или хрипел. Так нет, будто заснул. Только разбудить тебя не получалось. Я уж было хотел тебе уголек к пятке приложить, да Шептун запретил.

Вдалеке гроыхнуло. Раскаты грома с каждым разом становились всё ближе. Ник остановился и посмотрел назад. У самого горизонта со стороны Белых скал все было затянуто грозовыми облаками. Даже сейчас ясным днем было хорошо видно, как низкие темные тучи то и дело озаряются, словно изнутри, разрядами многочисленных молний. Зрелище было завораживающее, хотя и зловещее. Шептун что-то проворчал в повозке. Сит, хвала Ушедшим, замолк и принялся усерднее подгонять кобылку. Сегодня Ник чувствовал себя намного лучше. Единственно, что еще беспокоило, так это тянущая боль в лодыжке. Видно, все-таки потянул, запрыгивая на спину рогача. И впрямь здоровенная тварь попалась! Но, по словам Шептуна, далеко не самая крупная в этом их Лесу. «Да, сюда бы группу ученых из Алтайского заповедника, вот для них тут раздолье-то было бы! От такого многообразия неизвестных форм жизни они тут от радости все бы в обморок попадали. – Ник улыбнулся, вспомнив лица знакомых ребят, работающих под началом его бабушки, известного космозоолога. – Правда, потом сожгли бы меня на научном костре инквизиции за то, что я так варварски разделался с редким представителем местной фауны».

Вдруг как-то сразу накатила тоска. «Что же мне делать дальше? Как добраться до таинственных пирамид? А еще лучше до тех, кто по какой-то причине возвел их на этой планете. Кто? Зачем? Когда? Судя по уровню развития местной цивилизации, напрашивается вывод, что это дело рук какой-то иной, прибывшей извне разумной культуры. Хотя что я узнал об истории этой планеты? Только несколько разрозненных и ничем не подтвержденных преданий о Старом Городе, построенном предками живущих сейчас людей и покинутом ими более пяти столетий назад. Опять же, по непонятной причине. Может быть, имеет место регресс некогда мощной техногенной цивилизации? А эти пирамиды с их загадочным квантовым резонансом – остатки ее былого величия?»

Вопросы, вопросы и еще раз вопросы... И даже непонятно, с какого бока к ним подступиться. А уж о природе пространственного кокона, отгородившего эту планетную систему от всей остальной Вселенной, и говорить незачем. Эта загадка явно ему не по зубам. В душе, конечно, теплилась надежда, что где-то там, за чертой чудовищно искривленного пространства, висит земная исследовательская база и пытается пробиться к нему на помощь. Но если уже до конца быть реалистом, то всерьез полагаться на это ему не следует.

Насколько он сейчас понимал, земляне наткнулись на этот кокон не вчера.

И пробиться в него никому еще не удалось. Кроме как собственно ему, Нику. Но это разговор особый, потому что, как он это проделал, непонятно даже ему самому. Остается надеяться, что приборы или наблюдатели с исследовательской базы зафиксировали момент вхождения «Валькирии» в этот участок пространства. Хотя тоже не факт. Если учесть, что он шел в режиме нуль-прыжка, да еще и по произвольно взятым координатам выхода. Ник почувствовал, что краснеет. Более идиотской ситуации представить было невозможно.

«Так, – остановил он себя, – сейчас не время заниматься самобичеванием.

Все уже решено и не раз обговорено. Идем на поиски Старого Города.

Шептун надеется найти там ответы на свои вопросы, а я на свои. И что-то мне подсказывает, что они пригодятся нам обоим. Вот только еще этот приближающийся Исход. Совершенно, скажем, некстати. Сколько он про него слышал, даже пришлось лично участвовать в Праздновании, к нему приуроченном, а так толком ничего и не понял. Такое ощущение, что все его с нетерпением ждут и одновременно боятся. Ну да ладно, переждем эту напасть под защитой крепостных стен и отправимся напрямик в Лес. И если это не просто красивая легенда и Старый Город действительно существует, я его обязательно найду. Хотя бы только потому, что у меня другого пути нет. Провести остаток жизни в деревне охотников в ожидании чудесного вызволения, это не по мне. Я, скорее, с ума сойду от бесплодного ожидания».

Резкий порыв ветра вернул его к реальности. На пыльную дорогу упали первые капли дождя. Вокруг стояла неестественная тишина. Нет, гул от раскатов грома не стихал ни на секунду со вчерашнего вечера, когда они с Шептуном увидели далеко у горизонта всполохи первых молний. Сейчас же он обратил внимание на то, что не слышит привычного лая собак, мычания коров, блеяния коз. Замолчали даже вечно стрекочущие насекомые. Тут Нику пришло в голову, что на этой планете он ни разу не встречал птиц. Домашних, похожих на земных индеек и петухов, в деревнях, мимо которых они следовали, было предостаточно. Как, впрочем, и в Великом Городе. А вот диких, парящих высоко в небе нет. Точно, ни разу не видел. Ни здесь, ни за Быстрой Водой. Тут Ник остановился как вкопанный. «Двоечка вам, курсант, за невнимательность!» – в памяти всплыла любимая фраза Петра Овсянникова, начальника курьерской службы, куда Ник был приписан чуть больше года назад для прохождения стажировки. Только сейчас он осознал, что за естественным водоразделом, называемым местными жителями Быстрой Водой, находится совершенно иной мир, разительно отличающийся от этого. Там господствует другая флора и фауна. Другая трава, непохожие кустарники и деревья, совершенно разные виды животных, будто разделенные от местных миллионами лет эволюции.

Прокручивая сейчас в голове события, которые происходили в тот день, когда они паром переправлялись через реку, Ник вспомнил, что тогда он был удивлен разницей в техническом оснащении жителей Прилесья и горожан. Да, точно. Он так и подумал, что перенесся из неолита напрямик в средневековье. А вот резкое различие между животными и растениями как-то от него ускользнуло. Вероятно, от обилия новых впечатлений. Но все-таки надо на эту тему при случае с Шептуном поговорить. К Ситу обращаться с этой просьбой совсем не хотелось. «Заведет опять свою любимую песнь о моем степном происхождении, до вечера не остановишь».

– Сит, стой! – раздался из повозки скрипучий голос Шептуна, – да останови ты, наконец, эту безмозглую скотину!

Старик, с деланым трудом, как почему-то всегда казалось Нику, побряхтывая, слез с повозки и, задрав голову, уставился вверх. Темные грозовые облака приближались, заволакивая небо от самого горизонта. Уже можно было различить струи дождя, низвергающиеся по всему фронту на землю. Молнии били беспрестанно, а раскаты грома слились в непрерывный монотонный гул.

Старик что-то произнес, но его слова утонули в грохоте от ударившей, уже неподалеку молнии.

– Что ты сказал, Шептун? – Нику пришлось повысить голос, чтобы перекрыть громовые раскаты.

– Да говорю, что до переправы нам не успеть! Очень уж быстро нагоняет! – Старик махнул рукой в сторону горизонта. – Нам надо срочно найти укрытие. Если меня память не подводит, чуть дальше, вон за той рощицей, стояла хижина пастухов. Надеюсь, что она и сейчас там, поди не развалилась. – Шептун еще раз подозрительно глянул на нагоняющие их свинцовые тучи, потом, кряхтя, влез в повозку и бодро скомандовал: – Давай, Сит, что встал, как неживой? Гони кобылу! Скоро, сдастся мне, нам не идти, а впору плыть придется!

Сит в ответ что-то, по своему обыкновению, проворчал, но все же принялся что есть мочи подстегивать неспешное животное.

* * *

Они сидели вокруг старенькой, выщербленной во многих местах печки. Она была сложена из обработанного камня и когда-то давно исправно служила своим хозяевам. Сейчас из множества прорех в дымоходе сочился дым, скапливаясь сизой дымкой под потолком. Глаза уже начинали слезиться. Ник несколько раз с силой зажмурился. Но в их положении привередничать не приходилось. Стена дождя докатилась до путников, когда те были уже в ста шагах от избушки, сиротливо стоящей у самого края рощи. Одежда миглом промокла, но им пришлось еще несколько раз возвращаться под ливень, перетаскивая свою поклажу из повозки в дом. Сит не поленился разнuzдать усталую кобылу и мокрый с головы до пят последним вбежал в дом.

Ник, голый по пояс, сидел, прислонившись спиной на шершавую глиняную стену, и отрешенно смотрел, как по горячему дымоходу, шипя, бегут тонкие ручейки воды и, стекая на пол, образуют пока небольшую лужицу. На улице поливало как из ведра. В прямом, а не в переносном смысле.

Ему вспомнилась недельная поездка с классом в устье реки Амазонки в самый разгар сезона дождей. Правда, тогда от непогоды их защищал прозрачный и полностью герметичный купол туристической базы. Как же она называлась? Кажется, «Следопыт». Да, точно – «Descobridor»¹. Купол можно было по своему желанию делать абсолютно прозрачным или, наоборот, полностью затемнять.

Ник непроизвольно улыбнулся, припомнив, как они все стояли, прижавшись лицами к стеклу из полипласта, и с любопытством наблюдали низвергающуюся с неба водную завесу. Ливень был настолько плотным, что невозможно было различить что-нибудь уже за несколько шагов. Вдруг из-за пелены дождя выскочило несколько диких животных и со всего маха налетело на прозрачную стену. Девчонки завизжали и все от неожиданности шарахнулись в разные стороны. Ник споткнулся и, не удержавшись на ногах, оказался сидящим на пыльной земле.

Одноклассники над ним потом подтрунивали до самого возвращения домой. Долше всех не унималась, конечно, всем известная язва Светка Синицына. Можно подумать, что

¹ Descobridor – следопыт (португальский яз.).

только он один тогда испугался. Бедные животные, а это были капибары – большие безобидные зверьки, внешне напоминающие морских свинок, только значительно крупнее, примерно в метр высотой в холке, – с обиженным видом ушли обратно в дождь.

От греха подальше, чтобы еще какой-нибудь зверь не пострадал, купол тотчас же затемнили, сделав его видимым для диких обитателей джунглей.

– Сит, не надо, больше не подкидывай дров, а то задохнемся, не ровён час. – Шептун длинной палкой пошуровал в печке. – Пусть еще немного прогорит, потом добавим.

– Шептун, а что это так небо прохудилось-то? Будто это сама Быстрая Вода нам на голову льет? – Мальчик опасливо покосился на быстро набухающие темные подтеки по углам хижины. – Долго теперь так будет?

– Потерпи, скоро должно закончиться. Так всегда перед Исходом. Ты просто мал был еще, вот и не помнишь. Тогда тоже поливало будь здоров. Но, по правде говоря, в этот раз Небесный Предвестник разошелся не на шутку. – Старик заметно нервничал. Невооруженным глазом было видно, что он не на шутку встревожен. – Как это все некстати! Я был уверен, что у нас в запасе как минимум декада, ну или хотя бы пять-семь дней. А тут на тебе. И Фрайс теперь уже не успеет нам все обговоренное доставить. – Шептун замолчал и уже совсем поникшим голосом добавил: – И жители Прилесья укрыться в Башнях тоже не успевают, – он вздохнул, – многие не успевают. Особенно старики да дети. Очень надеюсь, что Староста это вовремя поймет и в схронах всех оставит. Так, может, кто и спасется. А если Исход в дороге застанет, то всё, пиши пропало.

– Так что же мы сидим, Шептун? – Ник встрепнулся. – Надо сейчас же собираться и идти к ним на выручку!

– На выручку! – передразнил его старик. – А как ты собираешься через Быструю Воду переправиться? Она же не зря быстрой-то зовется! Сейчас она разлилась будь здоров! Любой паром смоем вмиг, словно щепку малую. Закрыта переправа-то. Всё! Теперь пока Предвестник весь не извергнется и вода не сойдет, мы тут, хотим не хотим, сидеть будем.

За стеной особенно сильно загрохотало. Молнии били в землю уже в непосредственной близости от их ветхого укрытия. Сквозь щели в ставнях то и дело пробивались яркие вспышки разрядов. Ник представил как бы со стороны их одиноко стоящий домик и поежился. Интересно, местным жителям известно такое приспособление, как громоотвод? Да, конечно. Ник саркастически усмехнулся. И электростанции у них тут на каждом шагу. Он на всякий случай подобрал ноги подальше от натекашей вокруг печки лужи.

– Сит, отсыдь-ка подальше от мокроты, – словно прочел его мысли Шептун, – в доме-то, конечно, есть заземлитель, только вот в исправности ли он, это большой вопрос.

– Заземлитель? – Ник был явно озадачен.

– Ну да, заземлитель, – старик задумался, – как бы тебе это объяснить попроще, – когда в небе облака сталкиваются друг с другом, то высекаются как бы искры, это и есть небесные стрелы. Если такая стрела попадет в человека, то легко может убить. Для этого и делают в домах заземлители, – Шептун спрятал улыбку в своей бороде, – ты-то, надеюсь, не думаешь, что это Ушедшие Боги их на землю бросают?

– Ха-ха-ха, – расхохотался Сит, – конечно, Шептун, он так и считает! Я же тебе говорил, что он по утрам Ушедшим молится. А я ему говорю, ну что ты, Ник, им все молишься, они же Ушедшие. А если они Ушедшие, так значит, их здесь и нет. Так что тогда толку-то им молиться? Правильно я говорю, Шептун?

– Подбрось-ка ты лучше, Сит, в огонь еще дровишек и найди, в чем можно водицу согреть. Я вам сейчас травяной сбор заварю. Силу поддержит, а она нам скоро ой как понадобится.

Спустя некоторое время друзья пили горячий пряный отвар, по очереди делая маленькие глотки из раздобытой Ситом глиняной плошки, которую передавали друг другу. Ник с блажен-

ством чувствовал, как по телу разливается тепло и с ним уходит неприятная холодная ломота. Шептун сделал очередной глоток и начал говорить:

– Нам надо решать, что делать дальше. Оставаться здесь опасно. Наверняка нас уже ищут. Предвестник, конечно, их задержит, но это только дело времени. – Старик будто размышлял вслух. – Идти к переправе и попытаться проскочить, воспользовавшись суматохой, царящей там перед Исходом? Что дальше? Постараться пересидеть его в Башне и затем, как и планировали, идти в Лес? – Шептун вздохнул. – Как это все не вовремя! Тщательно разработанный план начал разваливаться уже в самом начале.

– А как долго может продлиться этот Предвестник? – Ник решил воспользоваться этой вынужденной задержкой, чтобы как следует расспросить старика. У него уже накопилось к нему довольно много вопросов. Только ход событий был настолько стремительным с того самого дня, как он совершил вынужденную посадку на эту планету, что, пожалуй, это впервые, когда они могли спокойно обо всем поговорить.

– Примерно за декаду до начала Исхода над Белыми скалами появляется Небесный Предвестник. – Старик, по своему обыкновению, прикрыл глаза. – Небо становится черным от туч, в землю впадают тысячи огненных стрел, и начинается ливень. Быстрая Вода зарождается высоко в горах и оттуда, подпитанная небесной водой, начинает свой стремительный бег, который заканчивается в пустынных землях степняков. А может быть, и дальше. Пока большой дождь не закончится, переправиться через нее невозможно. А Небесный Предвестник, поливая все на своем пути, устремляется в сторону Леса. Всем растениям нужна вода, а для Леса это особая благодать. Он становится в сто крат сильнее и начинается его Исход.

Шептун открыл глаза и посмотрел на Ника:

– Сейчас все не так. Предвестник пришел раньше срока. Лес проявляет повышенную активность уже давно. К нашим поселениям задолго до Исхода стали выходить такие лесные твари, каких раньше можно было повстречать, лишь забравшись очень глубоко в Лес. Да и недавний случай с охотниками Рона еще одно тому подтверждение.

– Это когда я в первый раз с ними встретился? – догадался Ник. – Это я тебя нашел! – тут же встрял Сит. – Если бы не я, то ты так бы и пропал на тех болотах, – с гордостью закончил мальчик.

– Да, Сит, ты молодец, спасибо тебе. – Ник уже знал, что порой лучше с ним не спорить.

– Поэтому я не могу ответить на твой вопрос, сколько нам тут проторчать придется. Может, день, а может и три. Подождем, пока Небесный Предвестник повернет в сторону Леса, и тогда не мешкая отправимся следом. Еда у нас есть, воды хватает, – старик несколько раз хохотнул и закончил: – так что просто запасемся терпением.

Тут над их головами будто раскололось небо, что-то сверкнуло, и раздался страшный удар. Вся хижина вздрогнула. Стены заходили ходуном. С потолка кусками посыпалась старая побелка вперемешку с мусором и паклей. Сит от неожиданности выпустил из рук глиняную плошку.

– Ушедшие Боги! – Шептун с резвостью, неожиданной для его почтенного возраста, вскочил на ноги.

Ник втянул воздух носом. Сильно пахло озоном. Похоже, одна из молний угодила прямо в крышу. Он на всякий случай тоже встал и прошелся по всему периметру комнаты, высматривая, нет ли где очагов возгорания. Гарью пахивало, но это, скорее всего, от их прохудившейся печки. Ник присел на корточки, чтобы помочь Ситу собрать разлетевшиеся осколки глиняной чаши. Потом посмотрел на старика и спросил:

– Шептун, вот вы все то и дело упоминаете Ушедших Богов. А кто они такие, эти ушедшие?

– Ну ты, Ник, вообще! – несмотря на только что пережитый испуг, тут же встрял Сит. – Это у тебя надо спросить, ты же им молишься-то каждый день!

– Сит, ну с чего ты это взял? – Ник старался не заводится. Что возьмешь с мальчишки? Если ему что-либо втемашится в голову, ни за что потом не переубедить. Уже хорошо, что про гипотетическое родство с местными степняками не упоминает. Может, уже забыл или ему Шептун рассказал про мою недавнюю с ними схватку на Арене?

Прежде чем ответить, старик прошелся в дальний угол дома, где особенно сильно протекала крыша, потыкал зачем-то в потолок палкой, потом, тихо ворча что-то себе под нос, вернулся к печке и, выбрав место посуше, уселся напротив Ника.

– Не знаю, что тебе на это и сказать, Ник. Если б не знал тебя лучше, то подумал бы, что ты решил поиздеваться над стариком. – Он внимательно посмотрел на Ника, будто решая, продолжать или нет. – Тут дело такое, – все-таки произнес он, – кто-то считает, что в незапамятные времена к людям пришли Боги. Долгое время жили среди них. Вроде помогали даже. А потом ушли. Почему ушли и куда, никто не знает. Ну, то есть на этот счет мнений много. Но это кому что больше нравится.

– Это было еще во времена Старого Города?

– Да нет, конечно, много раньше! – удивленно воскликнул Шептун, потом подумал немного и добавил: – А вообще-то хороший вопрос задал ты, Ник. Я как-то об этом никогда не задумывался. Да и небылицы это все, как пить дать небылицы. Когда я в молодые годы учился в магистратуре, то нам там читали курс по различным преданиям старины. В основном, конечно, про Лес. Сейчас-то понятно, что от коровей лепешки и того пользы больше, чем от тех уроков. Что уж тогда говорить про Ушедших?

– Что, вообще ничего? – Ник был искренне разочарован.

– Ну, как ты знаешь, мы с Фрайсом много тех архивов перекопали, – было видно, что старик пытается хоть как-то его подбодрить, – все, что прямо не касалось Леса, мы отбрасывали за ненадобностью. Но кое-что меня заинтересовало. Как же тот манускрипт назывался? – Шептун в задумчивости потерел свою бороду. – Названия не припомню. Но его написал писарь при дворе Арчи Мудрого. В нем он ссылался на еще более древний манускрипт. А, точно! – Шептун хлопнул себя по лбу. – Он ссылался на работу Кло Одноглазого, одного из первых летописцев времен строительства Великого Города. Мы с Фрайсом, и не без основания, считали, что он достовернее других описывал события той смутной эпохи. Так вот, тот писарь сообщал, ссылаясь на Кло Одноглазого, что когда-то существовали так называемые Дальние Земли, с которых и пришли сюда наши предки. Там много чего еще сомнительного описывалось, особенно мне запомнилось описание храма, построенного в честь Ушедших Богов. Говорилось, что по высоте он ничуть не уступал Белым скалам, а в грозу притягивал к себе огненные стрелы. Глупость, конечно, но многие ведь и до сих пор верят, что это именно Ушедшие бросают их нам на головы.

Ник весь подобрался, словно гончая, почуявшая добычу. Он вроде только что сидел и спокойно слушал старика, расслаблено облокотившись спиной о холодную стену, как в следующий момент уже стоял нависнув над ним.

– Храм? Высотой с Белые скалы? – выдохнул он, пронзительно вглядываясь в глаза Шептуну. – Где? Где он находится? – Ник не заметил, что с силой ухватил старика за руку.

– Тихо ты! – Старик попытался высвободиться. – Отпусти ты меня, наконец! Ты так мне руку ломаешь, стинх толстокожий!

– Прости, Шептун! – Ник, сконфузившись разжал пальцы и отступил на шаг. – Это я так, от неожиданности.

– От неожиданности! Ну что у тебя за манера, Ник, так людей пугать! – проворчал старик, растирая сразу онемевшую руку. – Точно все решат, что ты из Леса вышел, или еще того хуже – Шептун недобро зыркнул на открывшего было рот Сита, явно собирающегося вставить свое очередное умозаключение в их разговор.

– А в той книге не было, случайно, картинок этого храма? – Ник, казалось, не расслышал замечания Шептуна. – У вас же принято все манускрипты зарисовками дополнять.

– Была, – с легкостью согласился Шептун, – и не одна. Только кому это могло в голову прийти такой высоты здание возводить? Даже если бы и была такая возможность. Ясно дело, это одна из множества небылиц, которых, уж поверь мне, твой покорный слуга перечитал с великое множество.

– Нарисуй, Шептун, – взмолился Ник, – как он выглядел? Сможешь изобразить?

– Ну почему же не изобразить, – поддавшись его напору, Шептун пошарил по земляному полу рукой и выбрал короткую щепку. Расчистив от мелкого мусора место, он быстрыми и выверенными штрихами изобразил по памяти рисунок.

Так и есть, раз увидев это удивительное строение, его уже ни с чем другим спутать было попросту невозможно. Точнее ее. Исполинскую пирамиду высотой более двух километров, выложенную из неизвестного материала ярко-янтарного цвета. Ее изображение Ник впервые увидел на мониторах «Валькирии». Зонды-разведчики вели аэросъемку, облетая неизвестную планету по разным орбитам. Всего удалось зафиксировать четыре таких сооружения. Это именно от них исходил тот непонятный, даже лучше сказать, загадочный квантовый резонанс.

– Ник, ты что это? – как бы издалека до него дошел встревоженный голос Шептуна. – Что с тобой?

Ник потряс головой, возвращая себя в реальность. Вот она, первая зацепка! Значит, неведомые Дальние Земли? Ник в мельчайших подробностях вспомнил древнюю карту, которую с благоговением показали ему Шептун с Фрайсом. Точно, все сходится. Его угораздило приземлиться на большой остров, или даже, скорее, на континент, со всех сторон омываемый океаном. А где-то там, за ним, и простираются Дальние Земли.

Ник не заметил, как вскочил на ноги и, пританцовывая от охватившего его радостного возбуждения, принялся ходить из одного угла комнаты в другой. Ну что ж, дело за малым – осталось только найти неведомый Старый, или, как его еще называют в преданиях, Затерянный Город. Добыть там подробную информацию о Дальних Землях и, не мешкая, отправиться туда.

Как именно он переплывет океан, Ник в эту минуту не думал. Быстрее бы уже закончился этот их Небесный Предвестник! И что тут за такая любовь к столь вычурным названиям?

* * *

Глава 2

Судья был вне себя от гнева. Добравшись наконец до своих покоев, он жестом выставил за дверь семенящего за ним всю дорогу помощника. Рывком сорвав душившую его мантию, он плюхнулся в просторное кресло. Застежка, представлявшая собой драгоценный камень внушительной величины, подпрыгивая, покатила по полу. Судья проводил ее невидящим взглядом и со всей силы шарахнул кулаком по столу. Резкая боль пронзила его до локтя, вернув ему способность соображать. «Надо успокоиться, – он потер гудящую руку, – главное, успокоиться!» Судья потянулся и, не вставая, открыл стоявший рядом со столом небольшой, инкрустированный самоцветами с Белых скал, шкафчик. Там стояла початая бутылка Лаврейского. Конечно же, из подземных погребов Арчи Мудрого. «Нет, сейчас мне требуется что-нибудь покрепче, – пробормотал он, возвращая бутылку на место. – От этого благородного пойла никакого толку, если не считать изжоги!» В глубине ящика Судья нашарил пузатую глиняную бутылку с узким горлышком.

С трудом выдернув пробку зубами, он с жадностью сделал три добрых глотка. Жидкость обожгла горло и ухнула в пищевод. Из глаз выступили слезы. «Ух, ну и гадость! – натужно закашлявшись, просипел он, – из чего же ее гонят эти вонючие степняки?» С минуту он неподвижно сидел, прикрыв глаза и прислушиваясь к своим ощущениям. В голове понемногу начало проясняться. Судья не удержался и снова припал к бутылке. На этот раз жидкость пошла мягче.

«Еще пару глоточков и до утра можно ни о чем не тревожиться», – ласково прошептал внутренний голос.

«Так, – осадил он себя, – главное, не увлекайся! Ты мне нужен в трезвом уме и ясной памяти». Он все же какое-то время с сомнением подержал бутылку в руке, словно взвешивая ее содержимое. Потом решительно вернул ее в ящик и захлопнул дверцу шкафчика. Поколебавшись немного, он для верности провернул два раза ключ в замке и, размахнувшись, запустил его в дальний угол кабинета. Ключ, описав дугу, угодил прямиком в потухший камин, подняв небольшое облачко пепла.

Судья считал себя неплохим стратегом и интриганом. Да и не без основания. За тридцать лет службы он сумел пройти все ступени карьерной лестницы и стать одним из пяти Хранителей. По сути, он был вторым по могуществу и влиянию человеком Великого Города. Вторым после Верховного. Правда, в его честолюбивые планы давно уже входило исправить это положение вещей. И вот сейчас его план, скрупулезно выстраиваемый не один год, получил пробоину. Ну, положи руку на сердце, не пробоину, а так, дал маленькую течь. Ничего необратимого не произошло. Но течь надо поскорее заделать. Иначе, а Судья это прекрасно знал, даже самая маленькая дырочка в днище большого корабля может со временем привести к его полному затоплению.

А как все хорошо складывалось. Очень удачно получилось натравить друг на друга южан и северных жителей Прилесья. А когда ему донесли, что охотники сами пожаловали в Город, то подстроить им пьяную драку с убийством было делом техники. Вот уж на чем, а на таких провокациях его люди, как говорится, собаку съели. Хотя нет, тут-то как раз и произошел первый прокол, приведший в дальнейшем к весьма нежелательным последствиям.

«Хват за это передо мной ответит! Сказано же было – брать всех пятерых. Как можно было проглядеть старика вместе с дикарем? Ведь их вели с того самого момента, как те вошли в Город через Восточные ворота. Понятно, что у Хвата сейчас дел невпроворот. Понятно, что на нем лежала основная задача вычистить Город к преддверью Празднования Исхода от всякого сброда. Карманники и жулики всех мастей со всех земель потянулись сюда в надежде поживиться на законопослушных горожанах и доверчивых приезжих зеваках. Но я же его учил

– уделяй особое внимание подготовке своих людей! Самому все вопросы не решить! И вот результат. В самый разгар Поединка появляется этот дикарь из Прилесья и вместе с троицей израненных альваров раскидывает два десятка степняков. А ведь это были не простые воины. Лучшие из лучших! Теперь с Владыкой Высочайшего Гурта придется объясняться. – Он еще больше скривился при одном воспоминании о Тын-Карантыне. – Эти степняки злопамятный народ, наверняка припомнят мне мое обещание. Ну да ладно, в конце концов, я свою часть сделки выполнил. Обеспечил им почти пятикратный перевес сил. А то что его хваленые воины умудрились проиграть Поединок и упустить Высочайшую Просьбу, тут уже только к Ушедшим взывать.

А все-таки дикарь молодец, ничего не скажешь. Жаль, что тогда в корчме Хват его упустил. Можно было попытаться на свою сторону переманить. Такие бойцы на дороге не валяются. М-да, – Судья в задумчивости почесал свою лысину, – ну сейчас уже поздно. Это даже хорошо, что они из Города убрались». Устранить Победителя Ритуала при всем честном народе не такое простое дело даже для него. Судья тяжело вылез из своего кресла, прошелся к камину и с сомнением уставился на толстый слой пепла.

– Что-то все-таки не так просто с этим дикарем! – Врожденная интуиция, не раз выручавшая его в бесконечных дворцовых интригах, прям-таки скребла по сердцу. Что там Хват ему сказал? Судья в задумчивости зашевелил губами. – Не действует на него Дар, понимаешь! Ни на разум, ни на тело. Как так, не действует? На всех действует, что на тварей действует, что на людей. Причем в равной степени. А на него, значит, нет? – он тяжело со свистом в груди вздохнул. – Может, что напутали? – Судья какое-то время посмаковал эту мысль, потом с сожалением отбросил. – Да нет, это вряд ли. Уж кто-кто, а он-то прекрасно знал способности своих людей. Один только Кар Вислоухий чего стоил! – По лицу Судьи скользнуло подобие улыбки. – Как он Алхимика на чистую воду вывел, а? А ведь никто даже и подумать не мог. Вот ведь шельма! Столько лет прикидывался дурачком безвольным! Мол, окромя науки его ничего и не интересует. А на поверку самым что ни на есть Даром Наложненным оказался. – Судья при этой мысли скривился, будто ошпаренный ядоплюем. – Отверженец проклятый!

Очень хотелось выпить. Вот так просто приложиться к горлышку губами и забыть про все, хотя бы на эту ночь. Судья с раздражением помял грудь со стороны сердца. Он терпеть не мог отверженцев. Боялся и ненавидел. С самого детства. В памяти тотчас же всплыл пронзительный взгляд мачехи.

Ее разные, пугающие глаза. Один цвета тусклого золота, второй зеленый, как Доминия в безоблачную ночь. В них вспыхивали и мерцали пугающие огоньки, полностью подавляя волю и лишая даже желания сопротивляться. Судья повел плечами, неосознанно пытаясь сбросить с себя, казалось бы, давно забытое наваждение. Как он устал! Этот постоянно присутствующий страх. Страх, что это не ты сам принимаешь решение. А кто-то другой, понемногу, капля по капле вкладывает тебе в голову свои, враждебные тебе, мысли, вынуждая принимать неверные решения. Он устал бояться. Устал постоянно быть начеку, по сто раз на дню перепроверя самого себя. Не доверяя самому себе. Проклятый Дар! Проклятые отверженцы, точно сорняк, пробивающийся на только что так любовно выхоженной тобой грядке. Судья дрожащими руками принялся расстегивать одну за другой тугие застёжки туники. Грудь давило. Легким не хватало воздуха. Он снова помял грудь, пытаясь унять колотившееся сердце.

– Ну ничего, вы скоро у меня получите! Всё и сполна! – он не заметил, что говорит вслух.

В этот момент до него донесся отдаленный раскат грома. Судья вздрогнул и быстро подошел к окну. Небо на горизонте затягивали свинцовые тучи. По спине пробежал легкий холодок. «Начинается, – подумал он. – Надеюсь, нас всех действительно ждет Большой Исход».

* * *

Дождь заметно ослабел. Тяжелые гроззовые облака потянулись в сторону Леса. Ник стоял на покосившемся крыльце и всматривался вдаль. Было темно. Изумрудный свет Доминии едва пробивался из-за свинцовых туч. Только далеко впереди беспрестанно рокочущая от громо-вых раскатов темная стена грозowego фронта постоянно озарялась всполохами молний. Дверь скрипнула, и в проеме показался Шептун.

– Что, Ник, не спится?

– Да вот грохотать над ухом перестало, я и проснулся.

– Быстро, однако, Предвестник пронесся. – Шептун неопределенно махнул рукой. – Сейчас, чай, уже Прилесье всю поливает. А там и до Леса рукой подать. Отсюда чувствую, как там все твари оживились. – Старик с силой потер виски. – Радуются. Да то и понятно, вода для Леса – жизнь. – Что думаешь, Шептун, не пора ли и нам выдвигаться? – Ник сделал вид, что не обратил внимания на последние слова старика. В годах ведь уже человек, да и устал видно изрядно. Мало ли что могло тому почудиться. Нику и самому в последнее время черте что снилось. Правда как он ни старался, а вспомнить под утро что именно ему снилось не получалось.

– Выходим завтра, поутру. Надеюсь, за ночь вода в землю уйдет. – Старик с неодобрением огляделся вокруг. – Но все равно придется возвышенностей держаться – дороги все размыло, увязнем. – Как там, интересно, Рон с Валу? – Ник взглянул на старика.

– По всем раскладам должны были успеть переправиться. – Шептун потерял свою бороду. – Если, конечно, что в пути не случилось. – Он посмотрел куда-то вдаль. – Да нет, должны были без помех добраться. – Старик опять надолго задумался. – Вот боюсь, что не дождутся они нас в Башне, как пить дать отправятся в деревню. – Ох, нехорошо-то как. Ох, не хорошо... Ладно, утро вечера мудренее, пойду я, завтра рано вставать. – Бубня еще что-то себе в бороду, Шептун скрылся за дверью.

* * *

Трава под ногами пружинила и мокро чавкала при каждом шаге. От земли поднимался туман. Небо все еще было затянуто тучами, но в разрывах облаков уже пробивались лучи Орфиуса. Стало заметно теплее. Ник шел сзади и время от времени подталкивал повозку, помогая измученной лошади преодолевать бездорожье. Несмотря на плохую видимость, Шептун уверенно вел их маленький отряд.

Ближе к полудню туман начал рассеиваться, а когда они поднялись на возвышенность, то и вовсе пропал. Почва здесь не так сильно пропиталась дождем. Идти стало намного легче.

– Сит! – В очередной раз скомандовал Шептун, высунув голову из кибитки. – Держись-ка того холма! Там остановимся, а то у животного уже ноги заплетаются, так, поди, и окочуриться может. Да и нам не помешает подкрепиться.

С холма открывался довольно живописный вид. Чуть справа в низине еще стелился плотный туман. Сверху он напоминал сказочную молочную реку, из которой торчали красные черепичные крыши домов местной деревушки. Вокруг стояла пронзительная тишина. Грозовой фронт ушел за горизонт, и только еле заметные всполохи молний напоминали о недавнем буйстве стихии. Первым тучу заметил Сит. Точнее, Ник заметил ее раньше, но не придал этому значения.

– Смотри, Шептун! – Мальчик протягивал руку в сторону, куда ушел Небесный Предвестник. – Вон там!

Теперь уже и Ник присмотрелся к ней повнимательней. Он напряг глаза. Расстояние было все равно велико, чтобы рассмотреть все детали. Но то, что это была не обычная туча, ему

сразу стало ясно. Во-первых, она явно плыла против ветра и двигалась при этом с довольно большой для обычного облака скоростью. Во-вторых, постоянно видоизменялась. От нее, словно щупальца, вытягивались длинные отростки, чтобы потом снова втянуться обратно. «Это больше похоже на рой, – подумал Ник, – большой рой летающих насекомых».

– Вон еще одна, – не унимался Сит, – и еще... Что это, Шептун?

Старик напряженно вглядывался вдаль. Так прошло не меньше минуты.

– Не может быть, – одними губами прошептал он. – Это летуны. – Как летуны? – мальчик вытаращил глаза. – Откуда здесь летуны? Не может здесь быть никаких летунов, Шептун.

– Не может, Сит. – Старик задумчиво смотрел в небо. – Но вот, видишь? Летят.

Ник в недоумении переводил взгляд то на одного, то на другого. Тем временем черных точек на небе стало еще больше. Ближайшая к ним туча разрослась уже до размеров хоккейного поля. Шла она быстро и, как навскидку смог определить Ник, довольно низко, метрах в ста от земли, не больше. Была она грязно-зеленого цвета и пребывала в постоянном движении, то вытягиваясь веретеном, то, наоборот, сжималась в почти правильную сферу. Иногда в сторону земли от нее устремлялись вихреобразные воронки. Туча больше походила на один гигантский организм, чем на разрозненный бездумный рой насекомых.

Вокруг стояла абсолютная тишина, будто вся жизнь на планете замерла. Только от тучи исходил тихий гул; казалось, что там работают тысячи маленьких пропеллеров. Примерно в километре от холма, на котором, замерев, стояли охотники, она на некоторое время зависла, словно размышляя, куда направиться дальше. Ник еще раз напряг зрение. Картинка стала четче, и он смог разглядеть некоторые детали. Туча состояла из огромного множества крутящихся вокруг своей оси веретенообразных тел, которые прибывали в постоянном движении, произвольно меняли свою форму и, казалось, двигались хаотически. Повисев так, в условной неподвижности, она вдруг неуловимо видоизменилась и как-то боком поплыла в сторону охотников.

– Что делать-то будем, Шептун? – Ник уловил в голосе Сита нешуточную тревогу. – Летун-то идет прямехонько на нас.

– Так, – в голосе Шептуна зазвенели металлические нотки, – не спеша расходимся в разные стороны. Главное, не делайте резких движений и ни в коем случае не бежать!

Второй раз повторять ему не потребовалось. Сит, чуть пригнувшись, засеменял маленькими шажками вдоль пологого склона. Ник не понимал, что происходит и зачем срочно понадобилось рассредоточиться. Но то ли тон Шептуна на него так подействовал, то ли в памяти всплыли слова инструктора по боевой подготовке: «Настоящий боец сначала выполняет приказ, а уже потом размышляет о его целесообразности». Ник так же, крадущимся шагом, проскользил в противоположную от Сита сторону. Шептун же просто сел на землю скрестив ноги.

Не успел Ник нырнуть в небольшой овражек, как сверху его накрыла огромная тень. Только сейчас он осознал, что худшей тактической позиции от атаки с воздуха трудно было и придумать. Холм, на котором их угораздило сделать привал, был покрыт невысокой травой. Изредка попадались низкорослые кустарники. Спрятаться в них не смог бы даже ребенок. Так что пришлось довольствоваться оврагом в пол человеческого роста.

Гудение усилилось. Ник слегка приподнял голову, чтобы оглядеться. Огромная туча зависла над холмом. Сита не было видно. Старик сидел прямо на земле, скрестив ноги, чуть раскачиваясь из стороны в сторону, и что-то беззвучно шептал. В этот момент из клубящейся тучи стал вытягиваться кружащийся с бешеной скоростью отросток. По мере приближения к земле он становился похожим на раскачивающийся гигантский хобот. Ник почувствовал, как его обдало потоком воздуха. Хобот опять неуловимо изменился, и вместо него образовалась вихревая воронка. Ее конец завис в нескольких метрах от земли и, словно пылесос, начал втягивать в себя все, что попадало в радиус его действия. Вверх полетели ветки, камни, пожухлая трава. Создавалось впечатление, что туча планомерно обшаривает весь холм. Кого именно она

ищет, сомнений уже не вызывало. Нику стало жутко. Он с сожалением вспомнил об оставленных в кибитке копьях, хотя и они вряд ли смогли бы сейчас им помочь. Тем временем вихрь не спеша двинулся в сторону Шептуна. У Ника мелькнула мысль броситься что есть мочи в другую сторону, возможно, это смогло бы отвлечь исполина, но в ушах еще стоял голос Шептуна: «Ни в коем случае не бежать!» Он все еще колебался, когда вихрь, не дойдя каких-то пятнадцати шагов до своей добычи, вдруг резко сменил направление и пошел в сторону кибитки. Бедное животное, словно почуяв скорый конец, встало на дыбы и рвануло вниз по склону, увлекая за собой подпрыгивающую на камнях повозку.

Вот теперь Ник понял, почему Шептун предупреждал, что не надо бежать. До этого неспешно гудящий хобот резко вильнул и за одно мгновение нагнал бежавшую во весь опор лошадь. Ник увидел, как животное, продолжающее неистово перебирать копытами, оторвало от земли и начало медленно, но неуклонно втягивать в темный зев бешено вращающейся воронки. От страха лошадь дико заржала. Кибитка, прикрепленная к ней, начала вставать на задние колеса. От нереальности всего происходящего у Ника на голове зашевелились волосы. Вдруг, словно по команде, гул уменьшился. Кружение вихря резко замедлилось. Его хватка ослабела, и лошадь, вновь оказавшаяся на земле, закусив удила, понеслась вниз по склону не разбирая дороги. Туча еще какое-то время висела над головами ничего не понимающих охотников. Затем втянула в себя хоботообразное щупальце и медленно поплыла в сторону круто обрывающегося склона холма.

Ник вышел из ступора только после того, как край тучи полностью исчез из виду. Он, так и не решившись выпрямиться во весь рост, низко пригибаясь, подбежал к Шептуну. Лицо старика было землистого оттенка, на лбу выступили крупные капли пота. Ник присел перед ним на корточки, не решаясь спросить о самочувствии.

– Все хорошо, Ник, – словно прочтя его мысли, прохрипел он. – Уже все хорошо.

Сзади появилась всклокоченная голова Сита.

– Ну, Шептун, ну ты молодец! – несмотря на пережитый страх, мальчик глядел на старика с восхищением. – Такого здоровенного летуна отвел! Вот это да! Я уж думал, нам того, а ты раз – и отвел. Всем теперь рассказывать буду, какой у нас шептун есть!

Ник с сочувствием взглянул на мальчишку. Видно, сильно страху натерпелся, что ерунду такую несет. Да что там говорить, у него и у самого-то руки до сих пор дрожали.

– Да нет, Сит это я во всем виноват. Позор на мою бороду. – Шептун тяжело прокашлялся. – И как же это я ухитрился летунов-то проглядеть? Когда почувствовал, уже всё, поздно было. Видать, совсем в Городе раскис.

– Не говори так, Шептун! – с жаром стал успокаивать его Сит. – Да кто ж мог бы и представить, что летуны-то сюда доберутся? Их и в Прилесье-то не встретишь, а уж чтоб за Быструю Воду...

– Исход идет. – Чуть помолчав, старик произнес: – Большой Исход. Теперь надо быть ко всему готовыми. Дай руку, Ник, надо проследить, куда эта тварь направилась.

Ник помог Шептуну подняться, и они втроем не спеша последовали в сторону обрыва. Когда до него осталось несколько шагов, охотники, не сговариваясь, легли на землю и последние метры преодолели ползком.

– Ушедшие Боги! – помимо воли вырвалось у Ника.

Туча и не думала далеко улетать. Она неподвижно зависла над утопающей в тумане деревней. На этот раз из нее исходили по меньшей мере три или четыре кружащие воронки. Они замысловато переплетались между собой, поэтому сразу разобрать, сколько их там на самом деле, было затруднительно.

Туман скрывал то, что происходило внизу. До охотников долетали приглушенные вопли жителей и истошное мычание коров. Ник непроизвольно зажмурился и поэтому пропустил то, что произошло дальше. Гул, идущий от тучи, внезапно прекратился, и она всей своей мас-

сой рухнула вниз. Охотники непроизвольно подались вперед и чуть ли не по пояс свесились с обрыва.

– Всё, – мертвым голосом прошептал старик, – осела.

Ник как-то сразу понял, что это действительно все. Не стало больше ни деревни, ни ее жителей, ничего. Даже крыш домов не было видно. Была только грязно-зеленая колышущаяся масса. Туча на глазах превращалась в киселеобразный студень. По нему то и дело пробегала редкая рябь, а в глубине что-то отвратительно булькало. Ник поспешно отбежал в сторону и его несколько раз вырвало.

Потом они с Ситом долго ловили, а потом успокаивали обезумевшую лошадь. Какое-то время ушло на поиски разлетевшейся поклажи. Одно из колес кибитки при движении ходило ходуном, но чинить не стали. Всем хотелось как можно быстрее убраться подальше от этого гиблого места.

Ехали в полной тишине. Даже всегда разговорчивый Сит молчал. Лошадь он больше не подстегивал, наверно жалел. Правда, этого и не требовалось. На всем протяжении пути она ни разу не сбавила шаг. Ник первый не выдержал. Он рассудил, что так как ему предстоит скоро отправиться в Лес, то замалчивать даже такие неприятные вопросы не следует.

– Шептун, а кто это такие, летуны?

– Летуны? – Старик нехотя приоткрыл веки. – Твари лесные, Ник, кто же еще?

Ник замялся, не зная, как подобрать правильное слово. Он только сейчас понял, что в местном языке нет слова, эквивалентного земному слову «хищник».

– И часто такие в Лесу встречаются?

– Редко, Ник. – Старик задумался, будто вспоминая. – Лет двадцать с лишним назад, точно не припомню, пожалуй уже Исхода два минуло, случился сильный пожар. Лес горел тогда. Как раз с южной стороны. Многие южане на наши земли тогда как раз и перебрались. Ну, это другой разговор. Так вот, интересно мне стало. Молодой тогда еще был, да и сил хоть отбавляй. Отправился я посмотреть на это дело. Когда добрался туда, огня уже не было. Так, дым еще местами валил. Ну, я тебе скажу, выгорело немало. Если взять, ну скажем, для примера, так по размеру с два Великих Города будет. Не меньше. А то и вместе с пригородом. И вот тут-то я их в первый раз и увидел. Нет, не в первый, конечно же, но таких больших, да столько много в одном месте встречать не доводилось. Ну, схоронился я и давай смотреть что будет. А они зависнут над пепелищем, повисят-повисят так немного, да осядут, – Шептуна аж передернуло, – ну как сегодня. Сидел я так до вечера, а они всё летят и летят. – Старик замолчал, подумал с минуту и закончил: – видать Лес так свои раны залечивал.

– Раны залечивал? – Нику стало не по себе. Он обернулся. В сторону Города тянулись еле заметные на темнеющем небосводе вереницы грязно-зеленых точек. – А на месте деревни этой, – тут он слегка поперхнулся, – что будет?

– Да один Лес его знает, Ник, – вздохнул Шептун, – может, мандровые заросли, может, болотная топь, а может, и Зеркальное Озеро...

* * *

Глава 3

К переправе они добрались уже под вечер. Всевидящее Око Доминии буквально нависало над головами. «Похоже, она сейчас в самом перигее, – размышлял Ник. Из данных, полученных от бортового компьютера «Валькирии», он знал, что Доминия по своим планетарным размерам не уступала Териусу. – Интересные у них орбиты, ничего не скажешь. Практически синхронно вращаются вокруг своей звезды. Полное ощущение, что Доминия является спутником Териуса, как, к примеру, Луна у Земли. Ан, нет. Полноправная планета. Однако, сейчас близко подошла. Из-за столь мощного гравитационного возмущения очень вероятны природные катаклизмы. Хоть взять бы тот же Небесный Предвестник. Что там Шептун рассказывал? Примерно раз в десять лет происходит Исход. Да, явная зависимость и даже цикличность такого рода событий. Мало данных. Ну что же, со временем разберемся».

На пристани царила всеобщая суматоха. Охотники без препятствий прошли через распахнутые ворота пропускного пункта. Их даже никто не окликнул. Хотя Шептун и приготовил заранее необходимые подорожные. Старик, не мешкая, отправился на поиски Арчи, чтобы договориться с ним о переправе. По огромному канатному парому, с которого они всего пару декад назад сошли на берег, туда-сюда сновали люди – На пристани всю кипели погрузочные работы.

На паром, по широким перекинутым с причала мостикам, закатывали большие тяжелые бочки. Грузчики, громко переругиваясь между собой, по двое или даже по трое осторожно снимали их со стоящих вдоль пирса подвод, запряженных лошадьми. Разгруженные тяжеловозы сразу же отъезжали, чтобы освободить место следующим.

Позади слышались тяжелые шаги. Мимо охотников, лениво сохраняя подобие строя, прошагал отряд стражников. У каждого за спиной небрежно болтался тяжелый арбалет.

– Похоже, тоже на тот берег собрались, – озвучил общие мысли Сит.

Ник проводил их взглядом и, соглашаясь с мальчиком, кивнул.

– Пошли, – Сит дернул его за руку. – Вон, гляди, Шептун нам уже машет! Около пирса, где сейчас велась оживленная погрузка, стоял Шептун и о чем-то беседовал с высоким, в длинном, до пят, плаще, мужчиной. Судя по тому, как тот дружески похлопал старика по плечу, Ник догадался, что они хорошо знакомы. «Наверно, это и есть Арчи», – решил он и поспешил за Ситом к причалу.

* * *

Друзья довольно сносно разместились у самой кормы, пристроившись на кое-как сложенных деревянных поддонах. Это было весьма кстати, так как прошедший накануне ливень изрядно залил палубу. Несмотря на многочисленные стоки, зияющие темными дырами вдоль бортов, лужи стояли в ладонь толщиной. Поспать, правда, толком не удалось – всю ночь напролет не стихали погрузочные работы. С диким грохотом на судно закатывали бочки, да так, что паром содрогался всем корпусом. Деревянные перекрытия и перегородки стонали на все лады. Пару раз Нику казалось, что палуба треснет пополам и судно пойдет ко дну.

Когда на рассвете наконец все смолкло и Ник уже начал дремать, с пристани слышались зычные голоса, а спустя некоторое время мостик тяжело заходил под топаньем десятков сапог. Беззлобно переругиваясь и бряцая оружием, на корму ввалился отряд стражников. Сразу стало тесно.

– Кого там еще Лес принес? – недовольно проворчал Шептун, приподнимаясь на локте.

Шлепая растоптанными сапогами по натекущим лужам, к их импровизированному настилу направились сразу несколько воинов.

– А ну-ка, папаша, подвинься! – мордатый стражник, обдав охотников перегаром, принялся бесцеремонно вытаскивать из-под Шептуна деревянный поддон. Ник, опешивший от такой наглости, недоуменно смотрел на происходящее. Сит же, напротив, молниеносно вскочил на ноги и, не говоря ни слова, с размаху шарахнул своим заплечным мешком по сизой роже грубияна.

– Ах ты, тварь болотная! – не ожидавший такого стремительного отпора стражник отступил на два шага, оторопело крутя головой и пытаясь нащупать съехавшие назад ножны. – Да я тебя сейчас...

Он смешно несколько раз крутанулся волчком, прежде чем сумел ухватить меч за рукоятку. От натуги стражник еще больше побагровел, а на лице выступили крупные капли пота. Наблюдающие за этой картиной стоящие поодаль сотоварищи принялись гомерически хохотать. Со всех сторон понеслось:

– Ну Бад! Ну ты и растолстел, право дело!

– Ты, когда нужду справляешь, каждый раз так своего дружка ловишь?

– Как ты еще столько детей настругать-то сумел? Или кто из соседей помог?

Тот, кого называли Бадом, страшно сопя, уставился на Сита, буравя мальчишку маленькими, налившимися кровью поросычьими глазками. Потом вдруг как-то сразу сник, переведя взгляд на поднявшегося во весь рост Ника.

– А ну, расступись! – Из толпы вышел пожилой, совершенно седой воин. – Что за шум-гам тут понавели?

– Да тут эти, – толстяк, так и не решившись вытащить меч, отступил назад, – лесовики расселись, все сухие места позанимали.

– Уважаемый! – Шептун, кряхтя, слез с настила. – Всё в порядке, уважаемый! Мы-то тут устроились, думали, что никого и не будет больше. Думали, кто же в это время-то на ту сторону переправляться решиться? А так, конечно, если с нами такие почтенные воины поедут, так мы только тому и рады будем. – Шептун успокаивающе сжал локоть Ника и, повернувшись к мальчику, скомандовал: – Давай, Сит, убирай поклажу!

Всем места хватит! – Потом добавил, глядя на пожилого воина: – Поплывем, как говорится, в тесноте, да не в обиде.

– В тесноте, говоришь? – Воин обвел взглядом полупустую корму парома. Оглядел ряды широких деревянных скамей, перпендикулярно укрепленных вдоль бортов. – Да тут целый гарнизон Башни уместится. – Затем, повернувшись к столпившимся за его спиной стражникам, зычно скомандовал: – А ну, разойдись! Всем подготовить места для отдыха!

Дважды повторять ему не пришлось. Стражники, кто еще не определился, где будет пережидать плавание, потянулись к своим товарищам, уже обустроившимся на корабельных скамьях.

* * *

На палубе стоял сильный гомон. Вояки оживленно переговаривались между собой. То и дело на корме возникали перебранки, правда, уже через минуту сменяющиеся хохотом и гамом.

Ник украдкой осматривался. Стражников было человек пятьдесят, может чуть больше. На регулярное войсковое подразделение эти люди мало походили. Слишком уж разношерстны они были, как и по возрасту, так и по экипировке. Да и небрежное отношение к вверенному оружию слишком бросалось в глаза. Половина отряда сразу поснимало свои перевези с мечами и теперь те валялись прямо под ногами на мокрой палубе, перемежку с тяжелыми арбалетами.

Паром дал три коротких гудка. С маяка, расположенного на противоположном берегу, с небольшой задержкой ответили тремя вспышками света. Послышался грохот. Это, как догадался Ник, вытягивали на берег перекидные мостики. Натужно заскрипели лебедки, паром сильно качнуло. В этот момент на причале раздался громкий предупреждающий окрик, а за ним последовало несколько витиеватых ругательств. Что-то плюхнулось в воду. Теперь ругаться начали и на пароме. Стражники, привлеченные криками, вскочили на ноги и столпились у правого борта.

– Кого там еще Ушедшие несут? – раздалось сразу несколько голосов.

– Да какой-то дурень в воду бросился.

– Оpozдал, что ли, к отплытию?

– Да нет, видать дурной травы объелся!

– Да что вы так орете, лучше веревку бедолаге бросьте, утопнет ведь, не ровён час!

Вскоре, совместными усилиями, на палубу втащили мокрого с ног до головы молодого человека. На него со всех сторон тут же посыпались вопросы, общий смысл которых сводился к одному – на кой ляд потребовалось прыгать в воду, когда паром уже отошел от берега? Юноша, то и дело виновато улыбаясь и ежась от холода, поведал, что он приписан к их отряду, но из-за Небесного Предвестника вынужден был отсидеться в одной из ближайших деревушек. И чуть было не опоздал к отплытию. В подтверждение своих слов он достал из-за пазухи такую же мокрую, как и он сам, бумагу.

– Ладно вам, что к мальцу привязались, – пробасил седой ветеран, – пусть к огню сядет. Вон ветер какой, задрогнет в конце.

– Это правильно, – заржал сидевший напротив коренастый мужичок, – а то окочурится, не ровён час, кто тогда тварей бить будет!

– Ты бы помолчал, Рут, – цыкнул на него ветеран, – сам-то страшнее соседской собаки твари не видел. Погодите, их на всех хватит, да еще и останется.

– Это точно, – поддержал его кто-то из стражников постарше. – Вон городские оракулы, как сговорились, все как один Большой Исход предвещают.

– Да вы больше слушайте этих проходимцев, – не унимался Рут, – им лишь бы народ запугивать, да деньги с доверчивых горожан собирать. Сколько себя помню, про этот Большой Исход все талдычат каждый раз, словно сговорились. А он не идет и всё тут! И сейчас, говорю вам, так же и будет.

– А вон деревенские говорили, что какие-то зеленые тучи наемдни видели. В сторону Города, мол, пошли.

– Ага. Придумают тоже – зеленые тучи. Видать, в этом году хороший урожай с пьяных деревьев собрали. Вот и несут всякую ерунду. Я вот в прошлый раз тоже наслушался баек стариковских и, дурак, не записался в усиление. А мой сосед записался. Довольный тогда вернул, говорит, что это все сказки про полчища тварей. Так, говорит, несколько крупных до стен добежали и все. Перебили всех сразу и делов-то. Зато деньжищ ему из казны перепало – год не работал!

– Повезло, видать, твоему дружку, – сказал седовласый, – или в подвалах отсиделся. На дальних башнях пол личного состава тогда полегло. – Он скривился, как от зубной боли, – не понаслышке знаю.

– Да что ты страху-то нагоняешь! – взвился Рут. – Вон посмотри на этих лесовиков. – Тут он ткнул пальцем в сторону охотников. – Живут себе припеваючи там всю жизнь и ничего. Хоть бы что им сделалось. Правда, как Исход, то к нам бегут за помощью – спасите, помогите! Я вообще не понимаю, зачем мы им помогаем? Вот ответь мне, Пак, если ты такой умный.

– Не наше это дело решать, что правильно, а что нет! – с нажимом ответил ветеран. – Хранителям виднее. – Потом, усмехнувшись, добавил: – Или ты с их волей не согласен?

– Ну с чего ты это взял? – быстро пошел на попятную Рут. – Я-то что, мое дело маленькое. Сказали башни охранять, я и рад стараться. – Он хохотнул и обвел хитрым взглядом соседей. – Особливо, когда двойное довольствие ожидается!

– Ну так и помалкивай, – проворчал Пак, – незачем на людей напраслину возводить. Хотя и на лесовиков тех же.

Стражники еще немного погалдели, пока кто-то не предложил выпить за ожидающее всех в скором будущем двойное довольствие. Откуда ни возьмись у большинства в руках появились увесистые бурдюки. Об их содержимом особо гадать не приходилось. Одинокий голос Пака, напоминающий, что они едут не на увеселительную прогулку, потонул в общем радостном гомоне.

* * *

Глава 4

Едва ступив на берег, охотники поспешили к Башне, возвышающейся на каменистом холме. Они шли быстрым шагом, обгоняя вереницу груженных повозок, тянувшуюся от пристани вверх по пыльной дороге. Стоял невыносимый шум. Скрип и перестук колес, хлесткие удары погонщиков, усердно подгоняющих ленивцев, людской гомон, то и дело перемежающийся бранью, – все сливалось в сплошной многоголосый гул.

Свою поклажу охотники оставили на берегу под присмотром стражников. Подорожная, которой снабдил Шептуна начальник пристани, кое-как подействовала на них. Правда, старик пообещал вернуться за вещами затемно.

Сит забежал в оружейную, чтобы забрать копья, сданные ими две декады назад. Как и предсказал Шептун, на месте копий не оказалось. На вопрос мальчика, где же они, кладовщик пробурчал, что, мол, совсем лесовики обнаглели, что никаких таких копий он и в глаза не видел. Потом, недобро окинув Сита с ног до головы взглядом, сказал, что не далее как три дня назад наведались сюда двое таких же дикарей, как и Сит. Тоже копья какие-то спрашивали. А после того как его сменщик им ответил, что, кроме лесовиков, никому больше такой хлам не нужен, они сломали ему руку. И, если мальчишка сейчас же не уберется отсюда подброду, то он вызовет стражников, и дальше тот будет иметь дело уже с ними. Сит предпочел больше не настаивать, смекнув, что до него здесь успели побывать Рон и Валу.

Когда охотники поднялись по пыльной дороге к Башне, то сразу увидели большое скопление людей вдоль задней крепостной стены. По их одежде Ник догадался, что все они были жителями Прилесья. Повсюду горели небольшие костры. Поднимающиеся от них десятки дымовых столбов белой пеленой закрывали происходящее на стенах крепости. Несмотря на большое скопление людей, у подножия башни царила относительная тишина.

По наспех сооруженным хижинам или просто навесам было понятно, что это временные стоянки. Людей было много. Здесь был, как говорится, и стар и млад. Как уже знал Ник, у жителей Прилесья было строгое разделение на охотников и собирателей. И те и другие жили обособленно, собираясь вместе только на большие праздники вроде Приношения Даров. Сейчас все смешались. Хотя при пристальном наблюдении все же можно было выделить зоны той или иной деревни.

Шептун, немного поколебавшись, повел их не к ближайшим хижинам, а наоборот, в обход, к разведенным прямо под крепостной стеной кострам. Там скопилось не меньше трех сотен человек. Когда охотники подошли поближе, Ник узнал некоторых людей, сидевших вокруг центрального костра. Это были собиратели из соседней долины. Несколько раз он вместе с Ситом ходил в их деревню менять какие-то снадобья Шептуна на саженцы хлебного дерева и еще за какой-то мелочью. Их тоже узнали. Дети радостно закричали. Мужчины поднялись со своих мест и поприветствовали троих охотников, прижав раскрытые ладони к левой стороне груди. Ник знал, что это означало радушное приветствие. А вот прижатые к груди кулаки, наоборот, выражали недовольство и даже враждебность.

– Приветствую тебя, Иго! – Шептун также прижал ладони к сердцу, обращаясь к высокому пожилому мужчине. – Пусть твои саженцы всегда будут послушны и не перестанут плодоносить.

– И тебе, Шептун, желаю, чтобы Лес всегда внимал твоим словам! – Мужчина приветливо улыбнулся и жестом пригласил пришедших присесть к костру рядом с ним. – Хвала Ушедшим, что в столь трудный час вы будете с нами.

– Конечно, Иго, это наш долг! – От Шептуна не укрылась озабоченность старейшины собирателей и, чуть помедлив, он осторожно добавил: – А что, наши охотники ушли не с вами?

– Шептун, – Иго гордо вскинул голову, – ты меня знаешь не первый десяток. Мы ждали, сколько могли. Я сам ходил к вашему Старосте. Хотел лично предупредить об опасности. Сказал ему, что Лес стал очень беспокойным. В нашей долине были замечены пожиратели. Поначалу их было немного и они в наши посевы не лезли. Но потом не только принялись жрать плоды, но и повадились залезать уже и в наши жилища. Мы их десятками убивали каждую ночь. Саженцы перестали плодоносить и сами стали выкапываться из земли. А ты знаешь – это первый признак надвигающегося. Это я все Старосте и поведал.

– А он-то чего? – скорее для того чтобы поддержать собеседника, спросил Шептун.

– Жаль, что тебя, Шептун, не было, – вздохнул Иго, – тебя бы он послушал. А мне ответил, что всё, мол, в порядке. Что он намерен несколько разведчиков в Лес отправил и ничего особенного они там не заметили. А то, что Лес активничает, то это и понятно – Исход же скоро. Говорит, дай мне пять дней, мы свои жилища подготовим как следует к его приходу и вместе уйдем. Не хочу, говорит, как в прошлый раз целый год потом все восстанавливать. Да и Хранители еще весточку не прислали. Ну, мы думали-думали, а когда с утра встали, да и увидели, что все саженцы за ночь перебрались в сторону от Леса локтей на пятьсот, то собрались не мешкая и в дорогу. Побросали все как есть. Жизнь-то дороже.

– Да уж, – Шептун пригладил бороду, – Староста такой. Пока голодную стаю ложеножек под окном не увидит, не зачесется. Вы как сюда добирались, напрямик или через деревню Нийи-отшельницы?

– Сначала напрямик шли, чтобы время не терять. Да и детей малых, видишь, у нас сколько народилось? – Иго вздохнул. – Хорошие последние годы были – урожайные. Ну, так вот. Шли напрямик, стараясь нигде долго не останавливаться. Один только день в мангровых зарослях отсиделись. Небесного Предвестника переждать пришлось. А тут вдруг, ты, Шептун, не поверишь... Да и мы сразу не поверили глазам-то своим. Летуны! Представляешь, Шептун? Летуны! – Он замолчал, видно, ожидая от Шептуна возражений.

– Мы их тоже видели, – старик кивнул головой, – за Быстрой Водой.

– Даже так? – Иго изумился еще больше. Ник заметил, что к их костру подтягивается все больше и больше людей. Видимо, всем было любопытно узнать последние новости. – Ну, так вот. Мы сначала не поверили. Сам знаешь, что так далеко от Леса летуны никогда не забирались. А тут летят. Низко-низко летят. И быстро так. Я уже подумал, что всё, так и закончим все свой путь. Мы, конечно, разбежались, кто куда, в разные стороны, притаились. А они как летели, так и прошли своей дорогой. Один только гад повисел немного над нами, хоботами своими пошарил, да и поспешил за своими. Мы потом еще нескольких видели. Потому и решили свернуть. Ну и через деревеньку Нийи сюда в обход пошли. – Иго вдруг хлопнул себя по лбу. – Ох, совсем от пережитого голова не думает! Мы же ваших по дороге встретили. Рона и Валу. Как раз при подходе к деревне. Орфиус уже клонился к закату, а тут и они.

– О! – не удержавшись, радостно воскликнул Сит. Потом смутился, что встрял в разговор старших, но все-таки добавил: – А они нам ничего не передавали?

– Ну, сначала расспросили, что к чему. Мы им всё и рассказали, так, мол, и так. Ушли из Долины первыми, а Староста обещал через два-три дня догнать. – Иго громко вздохнул. – Ну, это-то вряд ли. Но если до Небесного Предвестника в путь не тронулись, то как пить дать остались в своей деревне его пережидать. Ну, Рон с Валу тоже так и решили. Попросили меня сообщить тебе, что идут в Долину. Что б ты не серчал, но они там больше, чем в Башне, понадобятся.

Повисло молчание. Было слышно, как трещат ветки в костре, да неподалеку плачет младенец.

– Хорошо, – наконец произнес Шептун, – спасибо тебе, Иго, за рассказ. А охотники, сдается мне, и впрямь там нужнее будут. Если люди из Долины еще не вышли, то лучше бы там и оставались. Надеюсь, Рон сумеет убедить Старосту затаиться в схрапах.

– Ох, как все неожиданно, – Иго опять вздохнул. – Шептун, может, все обойдется?

– Может, Иго, и обойдется. – Но уверенности в голосе Шептуна Ник не услышал. – А что комендант сказал вам, когда ворота откроют? Или Исход здесь встречать будем?

Словно в ответ на его слова, с крепостной стены раздался протяжный вой труб. Задние ворота Башни вздрогнули и начали медленно раскрываться. По всему подножью холма, где раскинулись временные жилища беженцев, прошло движение.

– Правильно, – Шептун погладил свою бороду. – Надеюсь, что, как и в прошлый раз, комендантом этой Башни назначили Гора.

Иго, старейшина собирателей, уже раздавал команды своим людям. Началась организованная суeta. Все знали, что надо успеть укрыться за стенами Башни до захода Орфиуса. Потом тяжелые, окованные толстыми железными листами ворота будут закрыты и откроются вновь только после окончания Исхода.

– Сит, Ник, – Шептун протянул им подорожную, – берите ленивца и отправляйтесь к пристани. Надо до вечера привезти все наши пожитки. Я пока найду коменданта, договорюсь с ним, чтобы нам выделили место получше. Встречаемся на площади рядом с оружейной.

* * *

Ник и Сит стояли в тени оружейной. Они без особых проблем выполнили поручение старика и теперь ожидали его возвращения. На пристани царила суeta еще похлеще, чем у стен Башни. С открытого борта парома в спешке скатывали бочки и как попало расставляли на берегу. Небольшая группа стражников криками и бранью подгоняла грузчиков. Было видно, что им очень не терпится самим взойти на паром и поскорее убраться отсюда. Все это очень напомнило поспешную эвакуацию.

Сейчас Ник смотрел, как бесконечной вереницей в задние ворота Башни тянулся поток людей. Ленивцев не пускали, поэтому жители Прилесья несли свой скарб на себе. Старались брать все самое необходимое, но все равно мужчины, сгибаясь под тяжестью поклажи, несли по два-три заплечных мешка. Женщины вели за руки детей. Много было и совсем маленьких. Их женщины несли в специальных мешочках, привязанных крест-накрест кожаными ремнями к груди или спине. У центра площади людской поток разделялся. Женщины с детьми шли в сторону низких пристроек и скрывались там. Мужчины направлялись к оружейной и сдавали все имеющееся у них оружие. За этим внимательно следила целая группа стражников. Это показалось Нику весьма странным, но поразмыслив немного, он пришел к выводу, что многое, с чем ему пришлось сталкиваться на этой планете, было не менее странным, если не сказать диким. В целом, все происходило на удивление спокойно, размеренно и даже монотонно. Еще у стен Башни Ник удивился, как это возможно укрыть такое количество жителей в пусть и довольно большой крепости.

– Сит, – спросил он, глядя на очередную группу, скрывшуюся в низкой пристройке, – люди все идут и идут, где они там все размещаются?

– Ха, Ник, – Сит радостно встрепенулся, как обычно бывало, когда тот у него что-то спрашивал, – ты, что ж, думаешь, Хранители такие же глупые, как и ты? Нет, Ник, совсем наоборот. Там под землей целый город. Ну не такой, конечно, как Великий Город, но тоже большой. Еда там есть, вода, ну и все, что для жизни надо. В прошлый Исход, говорят, три дня там просидели. И ничего, все живы-здоровы.

Тут они заметили спешащего к ним Шептуна.

– Все хорошо, – старик явно был доволен, – комендантом назначили моего доброго знакомого Гора. Он нам позволил расположиться в западной сторожевой башне. Оттуда хорошо просматривается вся округа. А я хочу понять, насколько сильный пойдет Исход. Тогда и действо-

вать будем соответственно. Хотя под землей переждать и побезопаснее будет. Но просидеть впотьмах в неизвестности несколько дней, брр... – старика даже передернуло от этой мысли.

* * *

Нику не спалось. Они разместились в пристройке западной башни рядом с караульной. В маленькое квадратное оконце падал отсвет Доминии. На крепостной стене вполголоса переговаривались стражи. Изредка слышалось бряцанье оружия. На душе было как-то волнительно. Пришло чувство одиночества, хотя рядом в маленькой каменной комнате спали его друзья. Сит что-то бормотал во сне. «Даже ночью не перестает разговаривать», – лениво подумал Ник. Шептун спал тихо, иногда только на него нападал кашель.

Ник попытался вызвать Умку, но Универсальный Многофункциональный Квантовый Андроид который уже день хранил молчание. Только легкое покалывание в области шеи напоминало, что он продолжает функционировать. «Квантовый резонанс. Вся планета пронизана им, – размышлял Ник. – Только ли он блокирует работу процессоров Умки? Что она ему сказала, прежде чем уйти в гибернацию? «Скорее всего, это какой-то побочный эффект искусственно наведенного квантового резонанса. Тоже произошло и с двигателем спасательной капсулы. Мне кажется, что на этой планете не могут действовать устройства и механизмы, работающие на субволновом принципе». Побочный эффект. Тут нужно быть, по крайней мере, инженером квантовиком, чтобы хоть немного в этом разобраться. И, конечно же, иметь соответствующую аппаратуру, – он вздохнул. – Так что пока можешь смело забыть об этом», – подвел итог своим грустным и бесплодным размышлениям Ник.

Тут вдруг Сит вскрикнул, как от боли, и сел на лежанке. Ник хотел было поинтересоваться, что случилось, как мальчик встал и подошел к старику.

– Шептун, Шептун, – потряс он его за плечо, – проснись.

– Что такое, Сит? – закашлялся старик.

– Голова болит, Шептун! – скривился мальчик. – Сил нет терпеть. Я уж и так боль заговаривал, и этак. А всё никак не проходит. В висках ломит, что аж в глазах темнеет.

– У меня так же, Сит, – он ласково погладил его по голове. – Особенно как Быструю Воду перешли. Это Исход приближается. Терпи.

– А может, дашь мне немного настойки болиголова? Он всегда помогал, – жалобно попросил мальчик.

– Нельзя, Сит, – Шептун с сожалением покачал головой. – Нам очень скоро понадобятся все наше умение и ясная голова. Я очень на тебя надеюсь, мальчик. Ты же не подведешь меня?

– Не подведу, Шептун. – Сит всхлипнул еще раз и вернулся на свою лежанку.

Нику перехотелось влезать в разговор. «Всё-таки ни черта я здесь не понимаю, – успел он подумать, прежде чем наконец-то заснуть. – Вроде только начинаю думать, что разобрался что к чему, а вот опять сплошные загадки».

* * *

– Идет! Идет! – чей-то истошный крик выдернул Ника из сна. Тотчас же по всему периметру Башни раздались протяжные звуки труб. Из караульной донеслось лязганье оружия, и в следующий момент по винтовой лестнице, ведущей на крепостную стену, загрохотали тяжелые башмаки стражников.

– Пойдемте! – Шептун уже был на ногах. Больше не говоря ни слова, он быстро вышел на улицу. Сит с Ником так же, молча, последовали за ним.

Поднявшись по винтовой лестнице, они оказались на крепостной стене. Стражники, прильнув к высоким, больше человеческого роста, бойницам, с напряжением вглядывались вдаль.

На охотников никто не обращал ни малейшего внимания. Ник с любопытством огляделся. По всему периметру крепостной стены были установлены на массивных треногах котлы, под которыми курились небольшие языки пламени. Ник принялся. Горький смолянистый запах подтвердил его догадку. Бросив взгляд вниз, на центральную площадь, он увидел еще один котел. Только значительно большего размера. Его установили этой ночью недалеко от оружейной. Около огромного котла дежурили трое стражников, периодически подбрасывая поленья в разведенный под ним костер. От булькающей густой жидкости, очень напоминающей древесную смолу, вверх поднимался столб черного дыма.

– Что рот раскрыл? – Сит дернул его за руку. – Не отставай!

Шептун уже скрылся в арке башни, и Ник поспешил следом. Сделав еще несколько подъемов по винтовой лестнице, они оказались на широкой площадке западной башни. Здесь уже им путь преградили внушительного вида стражники. Направленные в их сторону длинные копья с зазубренными наконечниками из каленого металла лучше всяких слов заставили охотников остановиться.

– Пропустить! – раздался зычный голос человека, явно привыкшего отдавать приказы.

Ник присмотрелся к говорившему. Тот был одет в такие же кожаные доспехи, что и другие стоявшие рядом с ним воины. Только, пожалуй, ярко-желтый плащ отличал его от других. «Нет, не только», – Ник заметил грубый шрам, пересекающий левую половину лица, от уха до подбородка. Удивительно, что после такого удара уцелел глаз, почему-то подумалось ему. Весь облик человека выдавал в нем командира, не привыкшего прятаться за спины своих солдат.

– Ты вовремя, Рич, – человек махнул рукой, призывая их подойти.

Стражники расступились, освобождая проход.

– Достопочтенный Гор! – приблизившись, Шептун прижал правую руку к груди и церемониально поклонился. – Как только я услышал сигнал тревоги, то сразу же поспешил к вам. Позвольте мне представить... – Сейчас не до церемоний, – перебил его Гор. – Люди пришли с тобой, этого мне достаточно. На-ка лучше взгляни на это. – Он протянул Шептуну предмет, очень напомнивший Нику подзорную трубу.

Так и есть. Шептун без лишних слов подошел к ближайшей бойнице и принялся изучать горизонт, время от времени подкручивая колесико, наводя резкость.

– Началось, – Шептун вернул Гору подзорную трубу. – Идет первая волна. Это пожиратели. – Старик на секунду запнулся, потом продолжил: – Очень много пожирателей.

– Много, – словно соглашаясь, повторил за ним Гор. – Пожиратели нам за этими стенами не страшны. Меня беспокоит другое... – комендант задумчиво посмотрел на Шептуна. – Ты тоже об этом думаешь?

– Да, Гор. Я до последнего сомневался, но, похоже, древние пророчества начинают сбываться. Идет Большой Исход. Надо готовиться к худшему.

Несмотря на столь ранний час, Орфиус поднялся на востоке достаточно высоко. Его лучи уже добивали до противоположного, западного горизонта. Ник напряг зрение. Да, действительно. Увиденное очень напоминало набегающую волну или, скорее, зарождающееся цунами. Насколько хватало его взору, в их сторону катилась серая однородная масса. «Сколько же их?» По коже пробежал предательский холодок.

– Так, внимание! – раздался зычный голос Гора. Сейчас он обращался к своим ближайшим соратникам: – Бир, дай поджигателям отбой. Будем пропускать. Рек! Ты бери две сотни вольнонаемных и двигай на усиление защитных насыпей. Чтобы ни одна тварь до переправы не добралась! Отвечаешь лично. Тил, на тебе обеспечение стен горючей смолой. Ну и эти, как их там? Огнеметатели. Под твоё командование. – Гор на мгновение замолчал, посмотрел каждому в глаза и, чуть понизив голос, добавил: – И да помогут нам Ушедшие Боги. Всё, пошли!

* * *

Ник стоял в проеме каменной бойницы, широко расставив ноги и сложив за спину руки. Его взгляд был устремлен вперед, на неумолимо приближающуюся серую массу пожирателей. С двадцатиметровой высоты западной башни картина набегающей живой волны выглядела сюрреалистической. Природа, казалось, притихла. Только надвигающийся гул, как будто одновременно заработали миллионы трещоток, заполнял все пространство и заставлял вибрировать каждый и без того натянутый как струна нерв. Пожиратели шли бесконечной полосой. Как Ник ни вглядывался, но увидеть ее края не мог. Казалось, они уходят за горизонт. Возможно, так оно и было. «Интересно, сколько же этих существ, если глубина полосы километра с два, не меньше?» Как ни странно, но мозг работал спокойно, отрешившись от бушевавших эмоций. «Что там Шептун мне рассказывал про этих пожирателей? Вроде они все сжирают, что попадается у них на пути. Что-то вроде нашей земной саранчи? Хотя нет, саранча перелетает с одного места на другое. А эти вроде бы нет. Интересно будет посмотреть, что произойдет, когда они достигнут вон той рощи».

Ник узнал ее. Тогда он, Сит, Рон и Валу под предводительством Шептуна направлялись к переправе. Они шли в Город. Ник был полон надежд и преисполнен энтузиазма. Как же, еще немного и тайна загадочных пирамид будет раскрыта. А возможно, удастся и напасть на след их таинственных строителей!

Шептун, как всегда, полулежал в кибитке, в которую были впряжены два неторопливых ленивца. Их путь лежал через полупустынную савану с редко встречающимися кустарниками. Еще реже попадались одинокие, словно высохшие, деревца с пожухлой листвой. Тогда Ник и заметил вдалеке то ли рощу, то ли лес из исполинских деревьев, раскинувшийся, словно буйно цветущий оазис, посреди пустыни. От Шептуна он узнал, что жители Прилесья называли это мандровыми зарослями. Немного странное название для тридцатиметровых исполинов, намертво переплетенных между собой раскидистыми кронами. Шептун сказал, что вроде как вне Леса они больше нигде не встречаются. Только здесь. Неподалеку от деревушки, где жила странная девочка Нийя.

Сейчас он вспомнил, как его поразило объяснение Шептуна, что это, собственно говоря, не роща, а одно-единственное дерево, просто неимоверно разросшееся. Тогда Ник навскидку определил его радиус километров в десять, не меньше. Под дружное ворчание Рона, Валу, ну и, само собой, Сита они отклонились от намеченного маршрута, чтобы Ник смог сам в этом убедиться.

Когда охотники углубились в рощу, он и впрямь увидел, что деревья плавно переходят одно в другое, словно разрастаясь клубнями или, скорее, даже корнями. От крупных материнских стволов отходили многочисленные ветви, которые, причудливо переплетаясь друг с другом, арками тянулись вниз и словно вгрызаясь уходили под землю, чтобы опять прорасти новыми деревьями. И так далее до бесконечности, распространяясь все дальше и дальше, при этом оставаясь одним целым. Изнутри мандровые заросли напоминали огромный лабиринт из анфилад, расходящихся в разные стороны.

– И это все пошло от одного-единственного саженца? – удивился тогда Ник.

– А как же иначе?

Шептун цыкнул на Сита. Мальчишка явно намеривался, вставить что-нибудь язвительное.

– Все, что ты видишь вокруг, это все одно, единое... – старик запнулся, словно пытаясь подобрать правильное определение. – Ну, ты лучше смотри. – Он несильно стукнул своим копьём по ближайшему стволу.

Раздался глухой треск. – Теперь давай ты. Ну что ты смотришь на меня? Бей! Попробуй стукнуть по любому.

Ник пожал плечами и, слегка размахнувшись, ударил по ближайшей ветке. Его копьё, не встретив сопротивления, провалилось словно в пустоту, и он чуть не потерял равновесие.

– Видишь?

– Что вижу? – Ник не понял, что хочет сказать ему Шептун, и просто поудобнее перехватил копьё.

– Ну, Ник, степная твоя голова! – Сит с явным трудом сдерживался, чтобы не рассмеяться в голос. – Ты что, не видишь, что мандре это не нравится? – Что не нравится? – Ник недоуменно посмотрел на мальчика.

– Как, что? – Сит уже открыто начал хихикать. – Ну, ты себе по башке-то копьём шлепни, может, тогда и поймешь! Ну степняки! Ну это же надо! Наверно, и вправду говорят, что вы от кобылы там все уродились. Ник, ни слова не говоря, резко нанес удар по ближайшей ветке, внимательно следя, куда бьет. Так и есть, ветка быстро прогнулась, явно стремясь уйти от удара. Да и сам ствол дерева, Ник мог в этом поклясться, словно отшатнулся в сторону. Высокие кроны зашумели, будто от неожиданного порыва ветра. Ник, не обращая на это внимания, размахнулся еще раз, желая повторить свой опыт, но Валу остановил его, перехватив руку.

– Хватит, Ник, больше не стоит. – Охотник, улыбаясь, похлопал его по плечу. – Это же мандра. Рассердишь ее, может и обратно не выпустить. – Здоровяк с несвойственной ему нежностью погладил шершавый ствол, и Ник так и не понял, шутит он или говорит серьезно. – Да и в Лесу лучшего убежища от тварей не сыскать.

Ник потом долго размышлял над удивительным свойством мандры. В голову пришла отдаленная аналогия с редким земным растением.

Насколько он помнил, на Земле оно встречалось только на Кубе. Во всяком случае, впервые он увидел ее именно там. Если дотронуться до этого растения, оно, словно испугавшись, немедленно сворачивает свои листья. Видимо, поэтому местные жители и называют ее недотрогой².

Но одно дело низенький кустарник, распластавшийся зеленым ковром по земле. И совсем другое эта псевдородица (Ник долго подбирал определение, пока не остановился на этом, впрочем, ничего, по сути, не выражающем) тридцатиметровых гигантов, раскинувшаяся на несколько километров во все стороны.

Выйдя, наконец, на открытое пространство, Ник с облегчением выдохнул. «Странное все-таки место. Мертвое. Ни птиц, ни зверей. Даже плодов, и тех нет». И постоянное ощущение гнетущего взгляда. Ник усилием воли усмирил не на шутку разыгравшееся воображение и, фальшиво насвистывая, поспешил за охотниками.

* * *

Полоса пожирателей стремительно приближалась. Теперь было хорошо видно, что там, где они прошли, не оставалось ничего, кроме безжизненной земли и клубов оседающей пыли. Казалось, гигантская бритва до основания сбивала не только отдельно стоящие деревья и кустарники, но и траву вместе с дерном.

Стрекот нарастал. Когда до псевдородицы оставалось несколько сотен метров, Ник заметил, что строй пожирателей немного сбился. У него сложилось впечатление, что первые ряды начали притормаживать и расходиться в разные стороны, словно стараясь избежать соприкосновения с мандрой. Но это продлилось не долго. Задние существа напирали, и, через мгнове-

² Мимоза стыдливая (лат. *Mimosa pudica*) – многолетнее травянистое растение, часто называемое недотрогой. Размер колеблется от 30 до 60 сантиметров. Родина растения – тропическая часть Южной Америки и Карибский бассейн.

ние, лавина прокатилась по роще. Послышался треск. Ник увидел, как стали оседать и заваливаться высокие кроны деревьев, словно под ними заработала огромная дробильная машина.

– Сожрали, – услышал он приглушенный голос Сита. Оказывается, все это время мальчик стоял рядом. – Только пятно и осталось. – Сит произнес это бесцветным голосом. Было непонятно, что творится у него на душе. Ник присмотрелся. Действительно, от рощи осталось только грязное пятно, в точности повторяющее ее прежний контур. Там что-то копошилось, но рассмотреть в подробностях из-за расстояния не представлялось возможным.

Послышался вой труб. «Предупреждают о приближении?» – промелькнуло у Ника в голове.

– Идет! Идет! – пронеслось по крепостной стене.

– Вон там! Смотри! – Сит схватил его за руку, указывая куда-то вдаль.

Ник присмотрелся. Ну конечно же! Пока он был поглощен наблюдением за приближающимися пожирателями, на горизонте появилась новая темная полоса.

– Еще пожиратели? – он непонимающе посмотрел на Сита.

– Почему пожиратели? – искренне изумился мальчик. – Скорее, рыхлители или того хуже.

В этот момент на смотровой площадке башни появился Гор в сопровождении приближенных. За ними из арки винтовой лестницы показался Шептун. До Ника донеслись слова незаконченного спора.

– Я сказал, будем пропускать! – Гор чуть задыхался от быстрого шага. – Рвы надо беречь до последнего.

– Так весь защитный частокол сожрут, – Бир явно пытался найти новые контраргументы. – Да и до переправы как пить дать доберутся!

– Это уже не твоя головная боль! Там Рек их встретит, – Гор махнул рукой, давая понять, что своего решения не изменит. – Задние защитные рвы разрешаю запалить, если потребуется. Фронтальные – нет. Рич, подойди! Они отошли в сторону и, понизив голос, начали переговариваться. Нику стало любопытно, и он прислушался.

– Какой гадости можно ждать от пожирателей?

– По стенам им не подняться. – Шептун по своему обыкновению теребил бороду. – Это точно. Но я не пойму, зачем их так много идет? Не просто так. Лес никогда ничего просто так не делает.

– Да. В прошлый раз они тут стояли вдоль берега день побегали-побегали, а к утру исчезли. Все. Как будто и не было.

– Сейчас все по-другому будет. Но все равно не пойму, – старик недобро хмыкнул, – даже вместе с нами взятыми пища им маловато будет. Тогда зачем их столько?

– Так, ладно. Это мы в самое скорое время узнаем. – Гор с видимым напряжением принялся всматриваться в горизонт. – А это что там вдали? Кого еще там Лес несет?

Шептун прикрыл глаза и с минуту, не меньше, простоял так неподвижно, словно вслушиваясь во что-то.

– Много. Разные. – Он тихо выдохнул. – Что-то новое идет. Голодное. – Шептун поморщился, точно от боли, и принялся растирать виски. – Правильно ты, Гор, делаешь. Рвы с горючей смолой беречь надо. Скоро ой как пригодятся!

– Ну, у меня еще пара подарков для тварей приготовлена. Прорвемся! – Он дружески похлопал Шептуна по плечу. – Если что почуешь еще, дай знать.

* * *

– Сит, сбегай вниз принеси нам что-нибудь подстелить. – Шептун подкатил один небольшой бочонок и с видимым удовольствием уселся на него. Их стояло во множестве по несколько

штук у каждой бойницы. – Думаю, ночь лучше здесь проведем. А на голых камнях спать совсем негоже.

– Я с тобой, Сит. – Ник поднялся с корточек. – Вдвоем за один раз принесем.

Он в который раз посмотрел вниз. Картина не изменилась. Все пространство перед крепостной стеной было покрыто серой, постоянно мельтешащей и громко стрекочущей массой пожирателей. То же самое наблюдалось и у других стен. Живая лавина маленьких тварей, докатившись до Башни, растеклась по ее подножию и пошла дальше, чтобы окончательно остановиться у естественного водораздела, называемого местными обитателями Быстрой Водой.

Поначалу стражи что есть мочи поливали пожирателей горячей смолой. В ход пошли и бочонки, начиненные взрывоопасной смесью. Сначала запаливали торчащие сбоку фитили, потом, когда запал с шипением начал сыпать во все стороны искры, бросали их вниз. Бочонки с грохотом взрывались, проделывая широкие прорехи в беснующихся полчищах пожирателей у подножия крепости.

Твари горели хорошо. С треском. Особенно эффективно работали механизмы, называемые огнеметами. Эти машины и раньше привлекали внимание Ника. Теперь же он мог воочию увидеть их в действии. Принцип их работы был довольно примитивен, но для уровня технического развития местной цивилизации, скорее всего, считался прорывом в военной инженерии. Каждый огнемет обслуживало по трое специально обученных стражников. Один с помощью ручного насоса создавал нужное давление в скрытом резервуаре, второй был наводящим. Сооружение было довольно громоздким. Раструб огнемета наводился на цель с помощью специальных передаточных механизмов. Третий стражник, собственно, и был стрелком. Он регулировал ширину выброса огненной струи, тем самым по желанию менял ее дальность и площадь поражения.

Наконец Гор приказал прекратить эту огненную вакханалию. Пожиратели не разбежались в разные стороны, как на их месте сделали бы обычные животные. Место уничтоженных собратьев тотчас же занимали новые особи. Они даже не дожидались, когда погаснет огонь, а лезли в образовавшиеся проплешины, туша своими телами горящую смолу. Быстро поняв бесперспективность атаки и, главное, отсутствие опасности для укрытых за высокими стенами людей, Гор скоординировал отбой.

* * *

Этой ночью Нику не спалось. Может быть, дело было в ни на секунду не прекращающемся под крепостной стеной стрекотании. Иногда оно резко усиливалось, что поначалу всех настораживало, но на поверку оказалось, что это пожиратели вдруг ни с того ни с сего начинали рвать друг друга на части. Через какое-то время все успокаивалось. А потом повторялось вновь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.